

Отзыв

члена диссертационного Совета о диссертации Кондурова Вячеслава Евгеньевича на тему: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ КАРЛА ШМИТТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертационное исследование Вячеслава Евгеньевича Кондурова посвящено творчеству одного из наиболее популярных сегодня юристов и политологов – Карла Шмитта. Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался «ренессансом Шмитта». К его творчеству сегодня приковано внимание таких оригинальных философов новой волны, как Дж. Агамбен, С. Жижек, А. Бадью и многих других, политологов, социологов, в том числе, отечественных. Не обошли вниманием наследие немецкого юриста и представители российского правоведения. Работы Е.Н. Гаранова и Б.В. Низамутдинова, исследование О. Горяинова «Право имеющих. К критике политической теологии» (СПб.: Транслит, 2018.108 с.) – тому наглядное подтверждение (хотя их гораздо меньше, чем исследований творчества К. Шмитта в отечественно философии, социологии и политологии). Такая популярность наглядно свидетельствует об актуальности избранной темы. И это не случайно: проблемы, которые поднимал немецкий юрист в первой пол. XX в. востребованы сегодня как никогда: это и проблема нормальности чрезвычайного положения, и границы суверенитета, и состояние международного правопорядка, и многие другие.

Свою научную задачу, которая, на мой взгляд, полностью реализована в диссертации, автор видит в том, чтобы продемонстрировать, что политическая теология как методологический подход обладает значительным эпистемологическим потенциалом, она позволяет «с нового ракурса взглянуть не только на историю философии права, но и на актуальную

политико-правовую действительность, увидеть нетривиальные закономерности и дать им соответствующие объяснения. В ситуации семантической неопределенности политическая теология способна прояснить значение государственно- и международно-правовых понятий в их конкретной историчности». (с. 6 дисс.)

Оригинальность авторского подхода демонстрируется избранной методологией, которую трудно отнести к какому-либо из существующих видов. Она включает в себя три важных положения «методологического содержания политической теологии:

1) политическая теология представляет собой разновидность социологии юридических понятий (*«социологический» тезис*);

2) политическая теология предполагает аналогию между понятиями учения о государстве и праве и теологическими понятиями (*тезис концептуальной аналогии*);

3) политическая теология подразумевает аналогию между метафизической и государственно-правовой картинами мира конкретной эпохи, в структуре которых существуют указанные понятия (*тезис структурной аналогии*)). (с. 14)

Политическая теология рассматривается В.Е. Кондуровым в качестве метода выявления основания действительности правопорядка. Это, для К. Шмитта, предполагает не только необходимость интерпретации понятий в жесткой связи с конкретным интеллектуальным контекстом эпохи (картиной мира), но и «приводит его к радикальной концептуализации социальной реальности. Одно из наиболее существенных проявлений указанная концептуализация находит в решении Карлом Шмиттом вопроса об основании действительности порядка, которое (основание) интерпретируется им как единые для конкретной общности представления о «нормальном»: нормальной ситуации и нормальном человеке, нормальной, типичной политической форме, а также, об очевидном (а, следовательно, нормальном) государственно-правовом устройстве. Последнее же, имея в виду

методологический смысл политической теологии, является аналогичным, согласно политической теологии, метафизической картине мира». (с. 15)

Полагаю, что актуальность избранной темы, научная задача, которая на высоком концептуальном уровне решена в диссертации, формулирование важных новых положений, задающих новый взгляд не только на творчество К. Шмитта, но и на проблемы юридической политической теологии, связи теологический и юридических понятий, обоснование суверенитета, международного правопорядка и многие другие, - наглядно свидетельствует о научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования В.Е. Кондурова. Этот вывод можно продемонстрировать анализом основных положений представленной работы.

В первой главе автор обстоятельно показывает многозначность понятия «политической теологии» - пожалуй, одного из основных (или даже основного) в творческом наследии К. Шмитта. Демонстрируется множество подходов к его раскрытию, дается историческая его реконструкция. В его рамках выделяется, в том числе, юридическая политическая теология. Автор показывает разные точки зрения - интерпретации позиции К. Шмитта относительно содержания юридической политической теологии (чему посвящен *параграф 2 главы 1*). В этом параграфе дается анализ чрезвычайно интересного и важного для всего исследования положения: «Политическая теология как социология юридических понятий». (с. 44) Далее раскрывается важное положение К. Шмитта, что «понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия, не только по своему историческому развитию, ибо они были перенесены из теологии на учение о государстве, ... но и в их систематической структуре». (с. 46) Подчеркивается, что сам Шмитт акцент делал не на генезисе, а на содержательной аналогии теологических и юридико-политических понятий (понятий публичного права). При этом структурная аналогия такого рода понятий не сводится к логической аналогии. В.Е. Кондуров замечает, что это не превращение теологического

понятия в юридическое, но аналогия в структуре двух сфер: теологической и юридической, соответственно. (с. 51)

В третьем параграфе обсуждается связь политической теологии как методологической программы с влиятельным направлением в современной историографии – «Истории понятий». Справедливо отмечается важнейшая роль контекстуальности в определении содержания «полемических понятий» (с. 60) в обоих подходах.

Важным представляется критический вывод автора: «...обоснование [политической теологии] не снимает окончательно ключевой проблемы политической теологии – ее не достаточную разработанность. Ведь помимо прочего, Карл Шмитт не раскрывает критериев, пределов и оснований постулируемой аналогии, указывая лишь на то, что она касается систематической структуры (*systematische Struktur*)». (с. 63).

Вторая глава посвящена политической теологии государственного права. В ней раскрывается смысл основных понятий, относящихся к данной предметной области и демонстрируются возможности решения конкретных научных проблем, относящихся к политической теологии государственного права. Начинается она с изложения понятий суверенитета, нейтрализации и деполитизации. Главной проблемой в данной связи является парадокс ограничения суверенной абсолютной власти. Суверенитет как «предельное понятие», как известно, раскрывается К. Шмиттом через отсылку к «чрезвычайному положению». Это. В свою очередь, предполагает выход за пределы существующего правопорядка и одновременно оставаться в нем на его границе.

Интересно рассуждение автора о полемике К. Шмитта с нормативизмом (Г. Кельзена, преимущественно). Парадоксальность одновременно отсутствия и наличия правовой нормы при чрезвычайном положении разрешается, по мнению В. Кондурова, аргументом К. Шмитта о том, что право включает в себя решение (в отличие от позиции нормативистов). (с. 73). В этом же

параграфе излагается позиция К. Шмитта о соотношении должного и сущего, мира права и мира фактов. Также анализируется знаменитое понимание К. Шмиттом содержание политического (и публичного) как различие друга/врага. В этой связи автор делает важный вывод: «Ситуация «политического» должна быть осмыслена как вариация «крайнего случая», использовавшегося К. Шмиттом для характеристики ситуации, при которой суверен принимает решение о чрезвычайном положении. ... Поэтому некорректно говорить о том, что К. Шмитт осмысляет «политическое» как нечто нормальное...». (с. 79-80) И далее: «...понятие «политического», будучи рассмотренным как часть единой системы взглядов К. Шмитта, наглядно демонстрирует, что там, где начинается столкновение идеологий, там, где начинается «вражда», право заканчивается. В этом выводе состоит глубокое значение понятия «политического», поскольку оно позволяет отделить «политическую» вражду, прикрываемую правом, от подлинного права, задача которого и заключается в недопущении эскалации конфликта до «политического» уровня. Когда исследователи пишут о «примате политического» в учении Карла Шмитта, или, используя слова самого немецкого юриста, о «тотальности политического», такие формулы, чтобы оставаться корректными, могут быть поняты только в трех смыслах: (1) «политическое» неизбежно, подспудно угрожает правовому порядку, нет сферы жизни, которая бы могла освободиться от этой угрозы, и это следует постоянно иметь в виду; (2) угроза «политического» может быть сдержана лишь остановкой правопорядка решением суверена, введением чрезвычайного положения; (3) «политическое» обладает гносеологическим приоритетом, поскольку причастно зоне исключения». (с. 81)

В этой же главе обсуждаются проблемы нейтрализации и деполитизации, стадиями развития (генезиса) которых являются правовое государств и тотальное в диахронной логике политической теологии.

Несомненный интерес читателя привлекает разбор «катехонической природы суверена».

Второй параграф второй главы посвящен анализу права как конкретного порядка и формы и основания действительности правопорядка. Автор определяет действительность правопорядка как обязывающую силу, а основание действительности - источник такой силы. (с. 100). В контексте «институционального поворота», под которым подразумевается отказ Карла Шмитта от децизионизма «Веймарского периода» в пользу «институционализма» второй половины 1930-х годов, автором подробно анализируется «децизионистское юридическое мышление» и, соответственно, институционализм. Анализ высказываний К. Шмитта приводит автора к вполне обоснованному выводу о том, что в наследии Карла Шмитта наличествуют как децизионистские, так и «институционалистские» элементы. (с. 108). Основанием же действительности правопорядка, указывает В.Е. Кондуров, для К. Шмитта являются единые представления конкретной общности, нормальные представления и понятия о том, «что может рассматриваться в качестве нормальной ситуации, кто является нормальным человеком и каковыми являются – подлежащие справедливому суждению – конкретные фигуры жизни, рассматриваемые в правовой жизни и правовой мысли в качестве типичных». (с. 111)

В третьем параграфе второй главы обсуждается трактовка К. Шмиттом гарантии и гарант конституции и пределы юстиции. Гаранта – не только и не просто проверка тех или иных нормативных положений на соответствие конституционному закону, по мысли немецкого юриста, а гарантирование правового порядка в его единстве и непрерывности.

В этом же параграфе поднимается интересная проблема – проблема судебного усмотрения, а также формальный и «реалистический» подходы к толкованию права. (с. 115 и след.) Автор указывает на некоторую противоречивость взглядов К. Шмитта по данному вопросу: с одной стороны, он утверждал, что никакие логические и герменевтические процедуры не в силах окончательным образом содержательно вывести судебное решение из закона. Однако его представления на этот вопрос чрезвычайно далеки от

выводов школы свободного права. Карл Шмитт не считал, что индивидуальный судья имеет свободу усмотрения и может руководствоваться лишь своим «правовым чувством» или представлением о справедливом, своими личными убеждениями. Карл Шмитт действительно постулировал самостоятельную действительность судебного решения, но связал ее не с «правовым чувством», «сверхнормативным естественным правом» или фактами реальности, но с институциональным представлением о правильности разрешения дела. (с. 121)

В этом же параграфе дан детальный анализ сопоставления позиций К. Шмитта и Г. Кельзена по вопросу о назначении конституционной юстиции в контексте системы правопорядка (иерархии норм права), а также соотношение конституционной юстиции в контексте философии ценностей.

Третья глава посвящена политической теологии международного права. В ней рассматривается влияние теологии на строение и понятийные ряды современного международного порядка, обсуждается проблема соотношения права войны и жертв среди гражданского населения, исследованиям влияния категорий и логики теологического мышления на международно-правовую мысль и, вследствие этого, на структуру международного права, а также проблема основания международного права. Все это осуществлено на высоком теоретическом уровне, с привлечением богатого материала науки международного права.

Вышеизложенное, как представляется, наглядно свидетельствует о высоком уровне выполненной работы соискателем. Богатейший научный инструментарий, скрупулезнейший разбор позиций практически всех значимых авторов, кто писал на данную тему, делает честь молодому исследователю. Вместе с тем, работа, на мой взгляд, не лишена отдельных спорных моментов:

1. Автор заявляет, что «К. Шмитт является сторонником формальной стратегии судебной аргументации. Принимающий «политическое» решение судья выходит за пределы «правового поля» и ставит себя над конкретным

«нормальным» порядком, в границах которого только и возможны юстиция и неотъемлемые от нее нейтральность и объективность разрешения дел. Непосредственное применение ценностей в правосудии представляет собой политическую деятельность». (с. 16) Получается, что «формальная стратегия судебной аргументации» - это выход за рамки «правового поля» в метафизическую область ценностей и эмпирику политики. Это несколько противоречит интересным рассуждениям автора о сравнении формального и реалистического способов толкования, изложенном на с. 114 и след.

2.Скрупулезный разбор основных положений «юридической политической теологии» К. Шмитта можно было бы связать с проблемами сегодняшнего дня. Не случайно идеи немецкого юриста получили, можно сказать, ренессанс в конце XX – нач. XXI вв. Так, диссертационное исследование выиграло бы, если бы автор соотнес проблему чрезвычайного положения с сегодняшним днем – когда оно (чрезвычайное положение), по наблюдения Дж. Агамбена и не только его – стало нормой. Тем более, что актуальность диссертационного исследования автор справедливо связывает с «нормализация юридического исключения» как «отличительной чертой XXI в.».

3.Возможно, автору следовало бы показать, как идея политического как различия друг/враг трансформируется или развивается в современных теориях, например, теории агональной демократии Ш. Муфф.

Тем не менее, отмеченные спорные моменты не влияют на общий вывод: диссертация Кондурова Вячеслава Евгеньевича на тему: «Политическая теология Карла Шмитта: теоретико-правовое исследование» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кондуров Вячеслав Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского Юридического института (филиала)

ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации

Адрес: 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44

Телефон: +7 (812) 272-51-40

e-mail: ichestnov@gmail.com

Честнов Илья Львович

25.04.2022

Подпись Честнова И.Л. заверяю
Зав. кафедрой Санкт-Петербургского
Юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Дашин (Дашинская)
* * 20 г.